

ПЛЕМЯННИЦА КЛИНТОНА

Когда в течение двух лет, с 1996 по 1998 год, я строил свою первую клинику, меня обозвали «Титаником» и говорили, что такая клиника никому не нужна, что она преждевременна не только для Львова, но и для Киева и Москвы, что никто в такую дорогую клинику ходить не будет!

Когда же я открыл клинику, почему-то никто из моих коллег-стоматологов не сказал, какой я умный или какой рискованный, что занял так много денег!

Всех интересовал другой вопрос – откуда они, эти деньги?! Тогда один из моих знакомых как-то пошутил, что он знает, откуда у Заблоцкого деньги.

– Жена Заблоцкого – племянница Клинтона!

Поверили!

– Так что же он тогда сделал? – сказал один из них и подытожил:

– Вот если бы у меня жена была племянницей американского президента, я бы та-а-а-кую клинику построил, не то что Заблоцкий!

32 Я ПРОСТО МЕНЯЮ ЛАМПОЧКУ!

Даже тогда, когда я еще не знал, что такое маркетинг, самым сильным маркетинговым инструментом (как я теперь понимаю) я считал экскурсию по клинике (конечно, если вам есть что показать).

Я любил это делать и, по возможности, проводил экскурсии по клинике сам. С открытием клиники в Киеве я понял, что не могу быть в двух местах одновременно, поэтому начал обучать этому своих сотрудников, как в Киеве, так и во Львове. Я лично проводил занятия с сотрудниками, чтобы они это делали правильно! Были написаны рекомендации для них, где обращалось внимание на то, с чего начать экскурсию и на что обращать внимание экскурсантов, перед тем выяснив, кто перед ними – потенциальные пациенты или стоматологи.

Я был уверен, что, кроме маркетингового инструмента, экскурсия – это возможность всегда держать в тонусе весь коллектив, а также быть уверенным, что порядок в клинике всегда на высоте! **Коллектив знал, что экскурсия может быть в любое время!**

И вот однажды, проводя экскурсию по клинике, я обратил внимание гостей на туалет шефа, пошутив при этом, что шефы

в туалет не ходят! Открыв двери в свой туалет, я неожиданно увидел там нашего нового сотрудника Тараса, который извинился и сказал мне и гостям, что он просто меняет лампочку!

Потом, когда во время экскурсии я открыл дверь в комнату для уборки кабинетов (стоя лицом к гостям и спиной к двери), гости неожиданно для меня начали громко смеяться! Что же там такого смешного? – повернул голову и я. Там опять стоял Тарас!

Ничего уже не объясняя, Тарас просто ретировался!

Под конец, завершая экскурсию, я открыл дверь в шкаф, где сотрудники хранят свою верхнюю одежду... и там все гости снова увидели знакомого им Тараса!

Оказалось, что Тараса еще не успели ознакомить с порядком проведения экскурсии по клинике, а он НЕ ХОТЕЛ МЕШАТЬ и поэтому прятался в тех местах, которые, как ему казалось, никто и никогда не открывает для гостей!

46 АЛЛЕРГИЯ НА ВНУКОВ!

Помню, как мой отец все удивлялся, что случилось с его соседом, который ну просто помешался на своих внуках. Не заболел ли?

Потом, когда у меня родилась дочь, «заболел» и мой отец.

Пока моя дочь росла, однажды я поймал себя на мысли, что я все время ищу ответ на этот вопрос – почему же внуков любят больше, чем детей?

Я слышал о том, что на внуков у родителей как бы больше времени, чем на своих детей, и много других логичных объяснений, которые все же не давали мне полного ответа.

Наблюдая за тем, как растет моя дочь, я заметил, что количество детских поцелуев, которые я так любил, все время уменьшалось.

Попросив однажды разрешения поцеловать свою дочь-подростка в губы, она подставила мне щеку.

– Ты бы мне еще плечо подставила! – обиделся я.

Но вот так, со временем, я привык, что поцелуй от дочери – это праздник.

Потом, когда появилась внучка, я вдруг понял, что могу (пока зять не видит) целовать ее везде!

Так вот, чего я так долго ждал!

Так вот, чего мне так долго не хватало?

Мне не хватало этой теплоты, этой нежности, которую я уже один раз испытал, но потом медленно, пока дочь вырастала, позабыл!

Это как аллергия – симптомы, которые появляются только при втором контакте!

Да! «Аллергия на внуков» – это не что иное, как позабытая любовь к своим детям!

77 ОРНЕЛЛА МУТИ

Где-то в конце мая еду я себе по улице Маяковского и, вроде бы, не смотрю по сторонам. Вдруг что-то заставляет меня остановиться. Что же такого я только что видел? Что я видел такого необычного?

Объезжаю квартал и медленно-медленно еду по этому же отрезку улицы, где должно быть что-то, что заставило меня вернуться.

Вот оно, что заставило меня вернуться! То есть – это ОНА! Девушка необыкновенной красоты! Высокая, стройная, с длинной косой до самого пояса!

Любуясь ее красотой, ее походкой, думаю, а стоит ли объезжать, чтобы посмотреть на нее спереди? А вдруг все будет как всегда, и невероятная красота сзади не будет иметь ничего общего с тем, что я увижу спереди?

Решаюсь... и... это таки невероятно! Какие голубые глаза! Орнелла Мути! Здесь во Львове! На улице Маяковского!

– Девушка! Извините! Не бойтесь! Я студент! Я медик! Ну, подождите! Я вам говорю, я – студент! Это машина моего отца! Ну, подождите! Вот мой студенческий! Ну, посмотрите!

Видимо, моя настойчивость дала результаты, и девушка согласилась, чтобы я подвез ее к общежитию! А, может быть,

она просто не хотела быть центром внимания для прохожих... Да и пробка образовалась нешуточная: ведь я, увидев ее, остановился чуть ли не посреди улицы!

Но это уже не имело никакого значения! У меня появилась возможность спросить:

- Девушка! А как вас зовут?
- Зеновия.
- А где вы учитесь?
- В консерватории.
- Девушка! А...?
- Спасибо, что подвезли! Это мое общежитие.
- Девушка! А...?
- До свидания!

«Какое красивое имя!» – подумал я, видя перед собой образ уходящей девушки, которую я только что встретил на улице Маяковского.

«Я обязательно ее найду!» – подумал я. – И даже номер комнаты можно не спрашивать, ведь такая красивая в этом общежитии может быть только одна!»

На миг представил, что я – Адриано Челентано, и с трудом сдержал себя от того, чтобы не пойти за ней немедленно!

